

МАКЕДОНСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В БАЛКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

Валентина Миронская-Христовская

Институт македонской литературы, Македония

The Enlightenment created the political life, crystallized the form of creating a state, set the basis through the development of the army, the finances, the administration and the diplomacy. The state took on the rational aims: the education, the science, the authority over the church. The idea of enlightenment on the Balkan started in 19 century. In Macedonia, the Macedonian civil class (merchants and craftsmen) started the struggle against the Hellenism, the struggle for independent church and introduction of the vernacular in the schools, the struggle for development of the civil consciousness and inducement of the Macedonian national consciousness. After their initiative the church-school communities were created, which became the essence of the enlightenment. Supporters of the idea of enlightenment in Macedonia were the authors of textbooks, collectors of the folk literature, printers, representatives of the literature of the enlightenment (philosophical popular writings, moral weekly newspapers, edifying-entertaining magazines, pamphlets, calendars, student debates, human documents, memories, chronicles, travels were written), representatives of the art (carvers, wood carvers, icon-painters) and representatives of the musical culture (the first melographs).

Просветительская деятельность в Европе развивалась в направлении политическо-экономического восстановления и укрепления государственности, борьбы за освобождение человека от церковных догм и за победу разума; а на Балканах задачи просветительства были обусловлены еще и проблемой освобождения от власти захватчиков. В начале XIX в. одна половина Балканского полуострова находилась под влиянием Габсбургской монархии, а другая – под властью Османской империи. Положение осложнялось тем, что Балканы были под пристальным вниманием сильных мира сего, и во имя соблюдения интересов балканских народов были начерчены тысячи карт и подписаны сотни договоров.

Несмотря на то, что первые мыслители эпохи Просвещения не имели четких политических убеждений, а историческому лозунгу эпохи Французской революции: «Свобода, равенство, братство», как отмечал Д. Дидро, были противопоставлены идеи индивидуальной свободы (Купер 2004: 344), тенденции просветительства получили широкий размах. Для второй половины XIX в. характерны великодержавные устремления, а появились они именно в тех государствах, которые сами недавно добились независимости: в Греции, Сербии, Болгарии, а в XX в. – Албании.

Политико-экономическое положение Балкан осложняла религиозная рознь – христианство против мусульманства. Именно поэтому просветительское движение не стремилось разорвать связь человека с религией, так как вера представляла собой основу для самоидентификации личности. Церковь являлась носителем народных традиций. Охридская архиепископия была символом христианства, символом православия на Балканах, и в то же время символом македонского самосознания.

Просветительство включило в себя разные идеологические направления – либерализм и национализм. В XIX в. в результате революционных движений в Европе эти течения объединились. В период с 1804 по 1887 г. на Балканах «доминировала тема этнического

возмущения и формирования новой власти» (Желавич 1999: 203). В то время как либеральная идеология выступала за права граждан, их политическое равноправие, ценность отдельной личности, националистическая идеология от индивидуума повернулась к коллективу, к нации. Она изучала национальный язык, историю, народное творчество. Балканское народное творчество заинтересовало европейских философов и писателей. Для литературы Балкан было характерно переплетение национальных традиций с религиозными, она повествовала о жизни святых и мучеников, королей и героев, что способствовало сохранению чувства православного самосознания.

Большую поддержку развитию литературы и культуры, гражданского сознания в целом на Балканах оказали торговцы. «Западная цивилизация уже рассматривалась не как нечто отдельное от православия и в основе своей противоположное ему, а как основа мировой цивилизации, известная под новым именем – просветительство. Образованность православных балканских торговцев и интеллигентов позволила им сравняться по уровню жизни с Европой» (Павловић 2004: 34).

Просветительские тенденции способствовали введению национального языка в письменную традицию. Этот процесс развивался почти у всех балканских народов одновременно. Зачатки идеи писать на национальном языке мы можем наблюдать еще в XVI в. в греческой литературной традиции, в сборнике проповедей Дамаскина Студита (?–1577) «Сокровище», напечатанном в 1558 г. в Венеции. Сборник состоял из введения и 36 слов религиозного и нравственно-поучительного содержания. «Значение этого сборника в том, что он написан на новогреческом языке, доступном всему народу, это стало первичным импульсом для распространения идей просветительства и образования в народе» (Миронска 2005: 80). Первый славянский перевод сборника Дамаскина Студита был сделан в Македонии епископом пелагонийским и прилепским Григорием (1560–1580). Язык перевода, церковнославянский в своей основе, содержит народно-разговорные элементы, характерные для юго-запада Македонии.

В XVII в. в Греции встал вопрос: следует ли продолжать афинскую языковую традицию? В 1873 г. в Вене Йозеф II разрешил печатать книги на новогреческом языке. Сторонниками введения нового литературного языка были Адамандиос Кораис¹, создавший «очищенный» литературный язык, известный как кафаревуса, и Ригас Фереос², писавший на народном разговорном языке (димотике) Желавич 1999: 209).

В Албании говорили на нескольких диалектах албанского языка, которые не использовались в официальной коммуникации и образовании, за исключением нескольких католических школ, имевших австрийскую и итальянскую поддержку (Павловић 2004: 153). Официальным языком государственного управления, как отмечал Павлович, был турецкий, языком мусульманской религии был арабский, а языком литургии и образования православных – греческий.

Культурным центром Сербии стала Воеводина. В XVIII–XIX вв. существовала культурная связь между Македонией и Воеводиной. Это, вероятно, произошло из-за переселения большого количества македонцев в Воеводину в 1689 г., после подавления

¹ *Кораис Адамандиос* (1748–1833), греческий просветитель. Разоблачал реакционную роль высшего греческого духовенства, призывал к антиосманскому восстанию (здесь и далее примечания переводчика).

² *Ригас (Велестинлис Фереос) Констандинос* (ок. 1757–1798), греческий поэт. В 1796–1797 гг. основал в Вене тайное общество «Этерия». Развивал идею равенства и братства всех балканских народов, создания на Балканском п-ове и в Малой Азии унитарного демократического государства («Греческая республика»).

восстания под предводительством Карпоша³. «Эти люди унесли с собой только собственную жизнь, они не смогли взять ничего из имущества, но зато перенесли сюда свои обычаи и традиции, праздники, песни и мелодии, все то, что составляло их духовную родину» (Конески 1992: 14).

В XVIII в. в Воеводине работал македонский гравер по меди, зограф и типограф Христофер Жефарович (из Дойрана), опубликовавший в 1741 г. свое эпохальное произведение «Стематогрфия», в котором описывал просветителей и политических деятелей прошлого.

С 1848 г., после освобождения, в Сербии началось национально-освободительное и культурное движение, движущей силой которого стали великосербские политические идеи и панславизм. До конца XVIII в. духовным центром движения была Вена, потом, до 1848 г., – Пешт, а затем – Нови Сад, где в 1831 г. были открыты гимназия и типография (Богдановић: 548). Как отмечает Богданович, 1848 г. стал вершиной ощущения причастности к славянству у сербов, однако после 1848 г. это чувство ослабевает, а укрепляется исключительно сербское национальное чувство (Богдановић: 550). Передовая молодежь Сербии, одухотворенная просветительской деятельностью Доситея Обрадовича и Вука Караджича, писавших на народном языке, восприняла западные просветительские идеи, порвала с церковными предрассудками и заняла антиклерикальную позицию. Появился огромный интерес к народной литературе, а с 60-х гг. стала осознаваться и особая роль национального театра. С 1868 г. были введены новые правила правописания во всех учреждениях.

И румынские писатели верили в то, что литература играет просветительскую роль. Интеллигенция в Румынии до 1840 г. прошла путь от древней искусственно созданной концепции «нации» до идеи об истинно народном обществе, поэтому начала проявлять заботу о румынском языке в противовес галломании князей и аристократии (Павловић 2004: 76).

Связь передовой интеллигенции Словении с Европой осуществлялась через Вену, где в придворной библиотеке работал известный славист Ерней Копитар. Постепенно приходило понимание необходимости национального языка. Словенские интеллектуалы вели жаркие споры о том, должен ли стать официальным языком немецкий или это будет литературный язык, созданный на национальной основе? После 1879 г. словенская народная партия, имевшая тринадцать представителей в Венском парламенте, смогла добиться использования национального языка в сфере образования, государственного управления и культуры (Павловић 2004: 176).

Хорватия объединилась с Венгрией для совместной борьбы против Венской централизации, поэтому до конца XVIII в. на Банатском престоле не было ни одного хорвата. Главным поборником введения просветительских реформ, использования национального языка в литературе, а также идеи создания литературного славянского объединения был Людевит Гай⁴, вдохновитель течения иллиризма⁵. Гай испытал сильное влияние идей Гердера, восхищавшегося народным творчеством балканских народов и

³ Карпош – предводитель народно-освободительного восстания против турецкой власти (1689 г.). Восстание охватило северо-западную часть Македонии (от Кюстендила до Скопье), центр восстания – Крива Паланка. В решающей битве под Куманово восстание было подавлено, Карпош и повстанцы захвачены в плен и привезены в Скопье. В Скопье Карпош был казнен.

⁴ Гай Людевит (1809–1872), представитель либерального течения иллиризма в Хорватии, поэт. Выступал за сближение южных славян и автономию Хорватии в составе Венгерского королевства. Один из создателей литературного языка.

⁵ Иллиризм – общественно-политическое и культурное движение 30–40-х гг. XIX в. в Хорватии и Славонии. Основная идея – создание «Великой Иллирии», охватывающей все южнославянские и часть неславянских областей (их население рассматривалось как один народ, происшедший от коренных жителей Древней Иллирии – иллирийцев).

деятельностью словацких ученых П.Й. Шафарика и Я. Коллара. У русских славистов в то время зародилась идея о единстве славянских народов и объединении славянской культуры. Гай утверждал, что южные славяне должны сформировать политическое единство, и высказывал мысль о единстве языка, одним словом, стремился минимизировать разницу между славянскими языками. В 1835 г. благодаря Гаю в Хорватии были открыты читальни, начали издаваться два журнала, а в школах велось преподавание на штокавском диалекте, который позднее лег в основу литературного языка. В 1858 г. было сформировано Славянское благотворительное общество⁶, которое выдвигало идеи панславизма и пыталось объединить славян под русским началом, но эта идея не была реализована. Только сербские и хорватские интеллигенты, реформаторы языка, в марте 1850 г. в Вене подписали договор о едином литературном языке.

Существовала идея так называемого «среднего» болгаро-македонского языка. Однако до реализации этой идеи дело так и не дошло, как отмечал архимандрит Партений Зографский (1818–1876) в предисловии к первой части «Грамматики о членах», опубликованной в двух выпусках газеты «Цариградски весник» (№№ 315-316, февраль 1857 г.). Вторая часть грамматики вышла в журнале «Български книжици» (I, 1, 1858 г.) под названием «Мысли о болгарском языке». Партений попытался теоретически обосновать вопрос о том, каким должен быть литературный язык в Македонии, и составить грамматику и словарь национального языка. Партений категорично утверждал, что для того «чтобы составить общий литературный язык, необходимо выявить все местные наречия и речения в языке, на которых и будет строиться общий язык. Пока мы не сделаем этого, никто не имеет право сидеть и строить общий письменный язык... Наш язык, как известно, делится на два основных наречия. На одном говорят в Болгарии и Фракии, на другом говорят в Македонии». Далее Партений указывает, что слависты не знакомы с «македонским наречием, не имеют о нем основного представления», потому что общепризнанной была письменная форма болгарского языка, а если выделить македонское наречие со всеми его общими и местными речениями, можно «составить грамматику для него параллельно с другой (болгарской)». В своем тексте Партений указал, что македонское наречие не может и не должно быть исключено из общего письменного языка, потому что оно полнозвучное и стройное, а во многом даже более полное и богатое, особенно в юго-западной части Македонии. Далее Партений показывает отличия между двумя языками. Прежде всего он указывает на разницу в ударении: «Ударение в македонском наречии обычно приходится на начало слова, а в другом, наоборот, на конец», он останавливается еще на тринадцати признаках, отличающих македонское наречие от болгарского (Зографски 1858: 35-42). Рассматривая научные воззрения Партения, видный македонский лингвист, писатель, поэт Б. Конеский отмечает: «Партений – первый македонец, создавший научную концепцию языка, систему взглядов на народные говоры и их отношение к литературному языку. Это человек, который в то время действительно мог сделать вклад в разработку македонской грамматики» (Конески 1981: 253). Конеский отмечает сопоставительный подход Партения к языкам, что помогло ему точно поставить вопрос о взаимосвязи языков Балканского полуострова, проблеме, которая рассматривается в концепции о так называемом Балканском языковом союзе в особом лингвистическом направлении – балканистике.

⁶ Славянское благотворительное общество основано в 1858 г. кружком славянофилов во главе с М.П. Погодиным с целью оказания финансовой и моральной помощи славянским народам, находившимся под властью Турции и Австро-Венгрии.

Создание собственного литературного языка было необходимо: «Несомненно, вопрос о создании македонского литературного языка имел решающее значение для конечной консолидации македонского народа в период решительного сопротивления многовековым многочисленным поработителям и всем тем, кто отрицал его существование» (Тодоровски 1979: 95).

В XIX в. Македония подверглась атакам ассимиляторской пропаганды. Основанием для такого отношения соседей к Македонии было закрытие в 1767 г. Охридской архиепископии, все македонские епархии попали под управление Константинопольской патриархии.

В начале XIX в. македонский народ пытался бороться за освобождение (восстание в Негуше в 1822 г.). Б. Ристоский анализирует три документа периода Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., демонстрирующие рост национального самосознания македонского народа. Из них становится очевидно, что, по предложению греческого графа Иоанниса Каподистрия, планировалось свержение турецкой власти на Балканах и формирование пяти независимых государств, а именно: Дакии (с Молдавией и Валахией), Сербии (с Боснией и Болгарией), Македонии (с Румелией и пограничными островами), Эпира (с Верхней и Нижней Албанией) и Греции (от реки Пеней в Фессалии, включая архипелаг) (Ристовски 2001: 214). Также был представлен меморандум, в котором говорилось о поддержке русской армии македонским народом, с условием освобождения Македонии в будущем. Политическое положение на Балканах значительно ухудшилось, после того как интерес к ним проявили великие державы – Англия и Америка, с одной стороны, Франция, Германия и Австро-Венгрия – со второй, и Россия – с третьей.

Борьба за национальный язык стала толчком для культурного, общественного и национального подъема Балкан. Она же стала причиной борьбы за доминирование одного народа над другим, а точнее, причиной распространения великодержавных претензий. Наибольшую агрессию проявляла Греция. В начале XIX в. в отдельных областях Балкан в сфере образования и религии преобладал греческий язык. «Даже в 1810 г., например, в Белградском пашалыке⁷ (в сердце будущей Сербии) было только две начальные школы, и в обеих преподавание велось на греческом; в Черногории первая начальная школа была открыта в 1834 г.; румынская аристократия и националисты желали освободиться от власти греческих князей и не вызвать при этом возмущение простого народа; болгарские же националисты дожидались открытия национальных школ почти до середины XIX в.» (Мазовер 2003: 104).

В Македонии процесс образования с IX по XVIII в. происходил при монастырях – особое значение имело формирование церковно-образовательных общин, в которых монахи обучали грамоте население. Например, в Велесе приблизительно с 1750 по 1780 г. была открыта вторая община, где монашка Мария Самуркашева обучала грамоте девочек. Видную роль в средневековой Македонии играли скрипториумы, которые существовали не только при монастырях и церквях, но и в частных домах в городах и селах (Поп-Атанасов, Велев, Якимовска-Тошиќ 1997: 6).

В XVIII в. начали открываться церковно-приходские школы, а в начале XIX в. общинные народные школы, в которых обучались дети из бедных семей, а функцию учителей начали выполнять люди из народа. В 1832 г. в Велесе при общинной школе была открыта библиотека, а в том же городе в период с 1837 по 1840 г. македонский просветитель Йордан Хаджи Константинов Джинот (1818–1881) открыл первую светскую

⁷ Пашалык – *ист.* в Османской империи область или провинция, находящаяся под властью паши.

школу (Миронска 2005: 45-46). Церковно-образовательные общины стали основными борцами с греческим влиянием. Сразу же после получения независимости Сербия и Греция показали свои великодержавные аппетиты, особенно по отношению к Македонии. Началась жестокая борьба между православными церквями против восстановления Охридской архиепископии, в то время как словенцы и хорваты продолжили следовать католической традиции. Охридская архиепископия была известна еще с XI в., когда из патриархии была преобразована в архиепископию, с тех она вела постоянную борьбу за свое существование. Под юрисдикцией Охридской архиепископии до 1219 г. находилась сербская церковь. Тырновский центр усилил свое влияние, и автокефальность Охридской архиепископии была защищена вплоть до ее закрытия в 1767 г. Константинопольская патриархия сразу же после ее закрытия назначила епископами греков, церковнославянский язык был заменен греческим, однако македонский народ, несмотря на давление, не отказывался признавать македонскую православную церковь. В XIX в. приоритетной задачей македонских просветителей было восстановление Охридской архиепископии, центра славянской письменной традиции с IX в.

Македонский народ пытался решить национальный вопрос с помощью церкви. Регионом интересовались великие силы – как с запада, так и востока. Поэтому в Македонии начала распространяться религиозная и политическая пропаганда. Греции, Сербии, Черногории и Болгарии помогали мощные державы (Греции помогала Западная Европа, а остальным – Россия), Македония не получила поддержки ни от кого. Борьба за обновление Охридской архиепископии была многовековой. Со второй половины XIX в., когда Греция, Сербия, Румыния и Болгария добились независимости, а через некоторое время их церкви были признаны, они все больше стали ущемлять права македонской православной церкви. Патриархия открыто продемонстрировала свои притязания, экзархат скрывал их за ложной помощью, а Высокая Порта⁸ вела нечестную политическую игру.

Неоценимые усилия в борьбе против такого рода претензий приложили македонские просветители периода национального Возрождения. Упомянем лишь некоторых из них – это братья Димитар (1810–1862) и Константин (1830–1862) Миладиновы, Кузман Шапкарев (1834–1908/09), Димитар Македонский (1847–1898), Вениамин Мачуковский (1848–1878), Георги Пулевский (1838–1894), известен как издатель словарей и автор «Славяно-македонской истории» (1892–1893), Димитар Мирчев, Константин Држилович (1820–1890), Георги Динков (1839–1876), Анатолий Зографский (1772–1848), братья Узуновы, К. Шахов, Конне Самарджиев (1854–1912), Ефим Спространов (1868–1931), Мелетий Зографский (1832–1891), Григор Прличев (1830–1893), издатели журнала «Лоза», члены первого македонского временного правительства (1880) и др. Следует также упомянуть Спиро Гулабчева (1852–1918), который в книге «Очерк по этнографии Македонии» (1887) рассматривал проблему фонетического принципа орфографии и отмечал, что для того чтобы раскрыть этнографическую правду о македонцах (как они сами себя называют), в качестве основных критериев следует рассматривать македонский язык, архитектуру, народные танцы, обычаи, верования в сопоставлении с сербскими и болгарскими. Македония, по его мнению, уже была бы свободна, если бы не существовало сербско-болгарского и греческо-болгарского этнографического интереса к ней (Гулабчев 1887: 23).

⁸ Высокая Порта – *ист.* правительство Османской империи.

Первые книги на македонском языке опубликовали монахи Иоаким Крчовский (1750–1820) и Кирилл Пейчинович (1771–1845) в 1814 г. и 1816 г. Борьба за введение народного языка была основанием для решения других важных национальных вопросов. Таким образом, можно отметить, что борьба за язык является основой любого национального движения. Потребность писать и говорить на родном языке инициировала развитие книгопечатания, создание типографий, открытие школ, библиотек, театров, ведение богослужения на языке, понятном широким народным массам. В 1835–1838 гг. Теодосий Синаитский в Солуни открыл первую македонскую типографию.

В 50-е гг. XIX в. в Македонии были открыты первые публичные библиотеки, затем появились читальные залы. Они стали ядром формирования и распространения передовых идей просвещения, что способствовало пробуждению национального сознания у македонцев. В тот период читальные залы использовались не только для школьных занятий, но и для театральных представлений.

В XIX в. для Македонии особое значение имело открытие мастерских по резьбе, церковной живописи и иконописи. В духе просветительства мастера стали вносить элементы повседневной жизни, фольклора, а также и светской литературы в свое творчество. Для них важно было представить жизнь простых македонцев, например, через изображение их повседневной национальной одежды. Бригады мастеров-мияков (этническая группа из западной Македонии) в XVIII–XIX вв. расселялись по всей территории Балкан, и их влияние особенно сильно отразилось в искусстве резьбы. Мияки славились как искусные резчики по дереву, их отличала высокая техника резьбы и специфика тематики. Благодаря самобытности и высокому мастерству они превзошли многих современников (Ќорнаков 1986: 205).

Реформа средневековой музыкальной традиции связана с именем Йована Кукузела⁹ (родом из-под Дебара, западная Македония). Он осуществил реформу в области нотации и тематики музыки, базирующейся на фольклорном творчестве. В науке реформа Кукузела известна как *ars nova* (Голабовски 1999: 94). В монастырях св. Иоанна Бигорского и Пречистой девы Кичевской в традициях Кукузела было продолжено исследование музыкальной культуры и создание музыкальных произведений на основе неовизантийской мелодики и современных духовных музыкальных течений (Грозданов 1994: 17).

Просветительские идеи распространялись по всему миру с молниеносной скоростью. Наследие просветительства, как в Македонии, так и во всем мире, представляет особую ценность и нуждается в дальнейшем изучении.

Перевод с макед. В. Павловской

⁹ *Кукузел Йован* (Кукузель Иоанн (греч. Иоаннис Кукузелис)) (ок. 1280 – между 1360 и 1375), византийский певчий, композитор, музыкальный теоретик. По происхождению македонец. Реформатор византийского церковного пения и нотации («кукузелевы невмы»).

Библиографически список

- Bogdanovik D.* Pregled Književnosti Hrvatske i Srpske / D. Bogdanovik. Zagreb. Dio II.
- Јелавич В.* Историја на Балканот осумнаесетти и деветнаесетти век / В. Јелавич. Скопје, 1999.
- Vidan G.* Osamnaesto stoljeće. Povjest svjetske književnosti / G. Vidan. Zagreb, 1982.
- Актон Л.* Историја на слободата / Л. Актон. Скопје, 2001.
- Берѓаев Н.* За човековото ропство и слободата / Н. Берѓаев. Скопје, 1996.
- Голабовски С.* Историја на македонската музика / С. Голабовски. Скопје, 1999.
- Грозданов С.* Манастир Свети Јован Бигорски / С. Грозданов // Свети Јован Бигорски во историјата на културата и уметноста на Македонија. Скопје, 1994.
- Гулабчев С.* Един оглед по етнографија на Македонија / С. Гулабчев. Габрово, 1887.
- Знаки Балкан. М.: РАН, 1994.
- Зографски П.* Мисли за българският език / П. Зографски // Български книжици. София, 1858. Кн. 1.
- Конески Б.* Македонските учебници од XIX век / Б. Конески // За македонскиот литературен јазик. Скопје, 1981.
- Конески Б.* Македонско-војвоцанске културне везе у XVIII и XIX веку / Б. Конески. Нови Сад, 1992.
- Ќорнаков Д.* Творештво на мијачките резбари на Балканот од крајот на XVIII и XIX век / Д. Ќорнаков. Прилеп, 1985.
- Купер Е.Д.* Светска филозофија / Е.Д. Купер. Нови Сад, 2004.
- Лори Б.* Балканска Европа / Б. Лори. Скопје, 2003.
- Мазовер М.* Балканот: кратка историја / М. Мазовер. Скопје, 2003.
- Миронска-Христовска В.* Просветителството во Македонија / В. Христовска-Миронска. Скопје, 2005.
- Павловиќ К.С.* Историја Балкана / К.С. Павловиќ. Београд, 2004.
- Поп-Атанасов Ѓ. и др.* Скрипторски центри во средновековна Македонија / Ѓ. Поп-Атанасов, И. Велев, М. Јакимовска-Тошиќ. Скопје, 1997.
- Ристовски Б.* Столетија на македонска свест / Б. Ристовски. Скопје, 2001.
- Тодоровски Г.* Маѓепсан мегдан / Г. Тодоровски. Скопје, 1979.
- Шопенхауер А.* Етика / А. Шопенхауер. Скопје, 1998.